

ЛЕНИНГРАД

# НА СТРАЖЕ

ТВЕРЬ

МОСКВА

ГК625

Л. КЛЮЕВ

К 539

## БОЕВОЙ ПУТЬ ПЕРВОЙ КОННОЙ АРМИИ



Цена  
12 коп.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

СССР

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БИБЛИОТЕКА «НА СТРАЖЕ СССР»

Л. КЛЮЕВ

# БОЕВОЙ ПУТЬ ПЕРВОЙ КОННОЙ АРМИИ

с 8 рисунками

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА 1930 ЛЕНИНГРАД

К

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ  
2008

1986

Л. Ключев.—«Боевой путь Первой конной армии». Книжка рассказывает о возникновении из партизанских отрядов красной конницы и о действиях этой конницы на всех фронтах гражданской войны.

ГК625  
К 539 Р



~~299~~  
4810

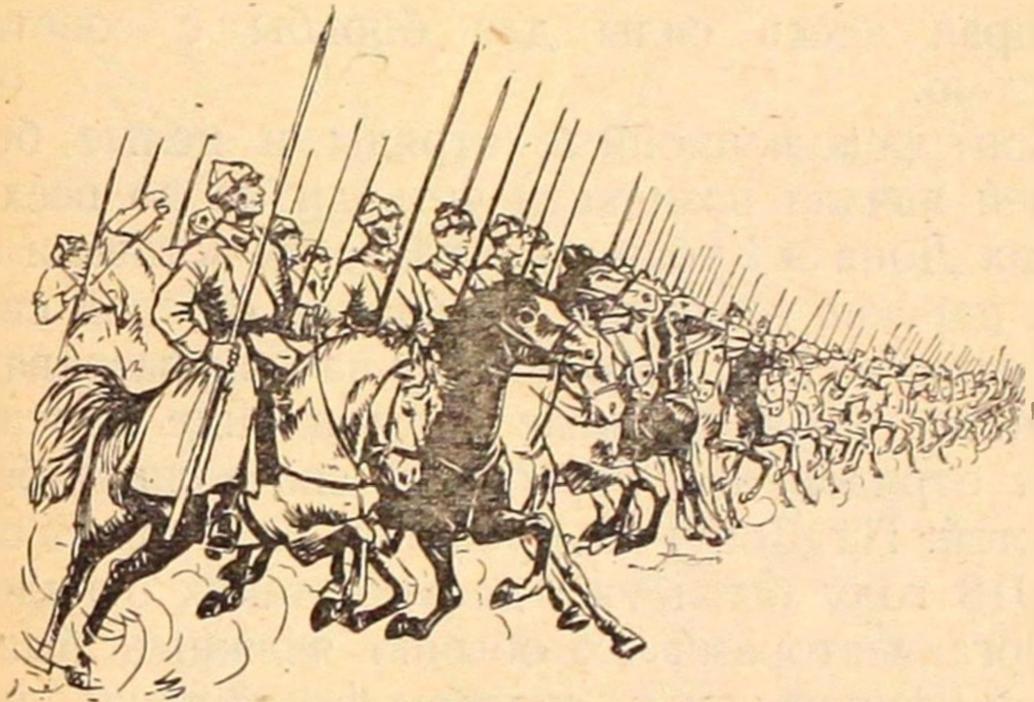
~~119125~~

~~094~~  
30

119125

Главл. № А-54565    Гиз В-51 № 36755    Зак. № 79    Тир. 30 000 экз.

Типография Госиздата „Красный пролетарий“. Москва, Краснопролетарская, 16



## НА ДОНУ.

«Мы красная кавалерия,  
И про нас  
Былинники речистые  
Ведут рассказ».

Почти с самого же начала Октябрьской революции на Дону закипела ожесточенная классовая борьба. Казаки-фронтовики, измученные мировой войной, и «мужики-иногородние», жившие на Дону в кабале у казаков-кулаков, взялись за организацию советов на местах. Зажиточное казачество, руководимое своим офицерством и атаманом, поднялось против советов, начало жестоко расправляться с беднотой и одолевать, потому что атаману помогали немцы, занявшие в начале 1918 года Украину. Дон и Кубань, благодаря этому, превратились в контрреволюционные области. Буржуазия, офицерство, помещики со всех концов России повалили сюда густым потоком,

собирая здесь силы для борьбы с советской властью.

Контрреволюционные отряды и целые белые армии начали возникать чуть ли не во всех городах Дона и Кубани. Во главе их вставали лучшие царские генералы. Но наряду с белой силой, в противовес ей, мало-помалу начали развиваться и расти революционные силы в виде партизанских отрядов для борьбы со своеволием белых властей. На Дону, на Кубани и Ставропольщине в 1918 году были уже десятки таких отрядов.

Организаторами их обычно являлись бывшие унтер-офицеры или солдаты-фронтовики, получившие на работе в войсковых комитетах большевистскую закалку. Так, в районе станицы Платовской возникли отряды С. М. Буденного и Никифорова, в районе сел Орловка, Мартыновка—отряды Ковалева, Гончарова, Ситникова и Зыгина, в районе Гашун—Куберле—Зимовники—Великокняжеская—отряды тт. Скиба, Иванова, Белодеда, Гр. Колпакова и т. д. Весь Дон покрылся сетью таких отрядов, сначала мелких, но быстро увеличивавшихся в своей численности по мере роста недовольства широких масс белой властью. Наибольшую роль из этих отрядов в дальнейшем пришлось сыграть конному отряду С. М. Буденного и конному отряду т. Неговора (впоследствии т. Апанасенко).

### С. М. БУДЕННЫЙ.

Семен Михайлович Буденный родился 21 апреля 1883 года на хуторе Козюрине в бедной семье



Боевой путь Первой конной.

крестьянина Воронежской губернии. Собственной земли у отца не было, и он ее арендовал у богатых казаков. Жили плохо. Чтобы не быть в доме лишним ртом, маленький Семен пас телят на хуторе Дальнем, а затем девятилетним парнишкой поступил в батраки и работал батраком до самого призыва на военную службу.

Грамоте Семен обучался урывками, и то не в школе, а у знакомого приказчика. Учеба давалась нелегко, так как заниматься приходилось после дневной работы, когда впору было только довалиться до сеновала, чтобы моментально заснуть от усталости.

На военную службу Семен Михайлович был призван в 1903 году и назначен в Харбин в 4-ю пограничную сотню Заамурской пограничной стражи, с которой и принял участие в русско-японской войне. После заключения мира он был назначен в Приморский драгунский полк, стоявший в Приморской области, и в нем остался после окончания службы «на сверхурочную», потому что жизнь батрака попрежнему сулила мало хорошего. Но муштра старой армии, солдатское бесправие оказались сильнее батрацкого терпения. В 1913 году Буденный ушел из полка на Дон и попытался нести хомут арендатора. Продолжалось это, однако, недолго. Вспыхнула империалистическая война, и Буденный оказался на фронте в 18 драгунском Северском полку.

В июне 1917 года Северский полк в составе всей Кавказской кавалерийской дивизии был перебросен снова на западный фронт и был располо-

жен в г. Минске. Здесь т. Буденный скоро был избран в состав дивизионного комитета.

В августе 1917 года одну бригаду Кавказской дивизии выделили в Гомель для подавления «взбунтовавшихся». На самом деле это был совсем не бунт, а просто инвалиды-солдаты требовали пропустить их через медицинскую комиссию, в то время как их вместо этого отправляли рыть окопы. Было это как раз во время мятежа генерала Корнилова.

Бригада отказалась усмирять инвалидов и двинулась обратно на г. Минск. По пути она задержалась на станции Орша, которая была забита эшелонами с войсками Корнилова, двигавшимися на Петроград.

Бригада разобрала путь у станции Орша, а потому подошедшие эшелоны корниловцев были задержаны, а затем и обезоружены. Буденный оказался в числе главных организаторов таких действий конной бригады, а потому был предан начальником дивизии генералом Корницким военно-полевому суду «за подстрекательство».

Октябрьская революция помешала расправе генерала с Буденным. Дивизия была распущена по домам, и Буденный оказался снова на Дону. Здесь же на первых порах он вместе с тт. Никифоровым, Сердечным и Городовиковым организовал в станице Платовской станичный совет, а в половине февраля 1918 года на окружном съезде Сальского округа был избран заведывающим земельным отделом.

Но на мирной работе пришлось т. Буденному

работать недолго. Белые отряды уже в двадцатых числах февраля выбили из ст. Платовской отряд т. Никифорова. Буденный, вынужденный бежать из ст. Великокняжеской, занятой белыми, ушел к себе домой на хутор Козюрин, где и приступил к формированию своего конного отряда.

Собрав шесть смельчаков, Буденный пустился на разведку в ст. Платовскую, занятую двумя сотнями калмыков и донцов. В станице шла расправа с беднотой и со всеми заподозренными в сочувствии советской власти. Буденный со своими товарищами решил атаковать белых.

Была глухая темная ночь, когда маленький отряд подошел к станице. У станичного правления



Первые партизаны-конники.

тускло светился небольшой фонарь. У крыльца стояли две горных пушки. В правлении шел суд, и человек 50, приговоренных к расстрелу, уже выводили на двор под конвоем калмыков. Парти-

заны с громкими криками «ура» бросились на конвой. Несколько конвоиров были зарублены, остальные, ошалеv от страха, разбежались, побросав оружие. Смертники, сообразив, в чем дело, моментально подобрали брошенное оружие конвоиров, и усиленный ими отряд Буденного сейчас же обложил правление.

После упорного боя правление было занято. Белогвардейцы частью разбежались, частью были вырублены. К рассвету в руках Буденного было 2 пушки, 4 пулемета и 300 винтовок, да 20 тысяч патронов и 150 оседланных лошадей. Слава о подвиге побежала по окрестным хуторам, и отряд Буденного начал быстро увеличиваться новыми партизанами, и конными и пешими.

### **ОТ КУЧКИ ПАРТИЗАН ДО КОННОЙ ДИВИЗИИ.**

В партизанских частях, вроде отряда Буденного, все было основано на боевой и товарищеской спайке, но размах борьбы этих отрядов был очень узким. «Прогнать белых из своего уезда и разойтись по домам»,— вот какие задачи ставили себе эти отряды. Но само собой понятно, что при слабой численности этих отрядов и при разрозненности их действий даже такие задачи партизанам были не по силам. Белые давили их своей сплоченностью, организованностью, умением, объединенным руководством.

Чтобы вести с ними борьбу, тоже необходимо было объединение партизан под единым руководством. Дело это было трудное, потому что партизанские замашки укоренялись в бойцах партизан-

ских отрядов крепко. Но учила сама обстановка, которая мало-помалу заставляла мелкие партизанские отряды тянуться к более крепкому боевому революционному ядру. Таким ядром явился Царицын,—революционный город, удержанный Советской властью на юге в своих руках при помощи героических усилий рабочих и крестьян, а в самом городе Революционный военный совет 10 армии, с командующим т. Ворошиловым и членом РВС т. Сталиным. Сюда, к этому центру, мало-помалу и стягивались партизанские силы Дона, получали отсюда указания и в конце концов—руководство и организацию. Не миновал этого и отряд т. Буденного, с которым через три дня после захвата станицы Платовской у белых соединился отряд Никифорова в 300 конных и 60 человек пеших бойцов.

Очень скоро белые сообразили, что формирование красных отрядов является сильной угрозой для всей белогвардейщины на Дону, и решили разорить это революционное гнездо.

В конце июня белые под командой полковника Быкадорова заняли ст. Великокняжескую на реке Маныч, выбили красные отряды из станицы Платовской и начали теснить их вдоль железной дороги. Под их натиском и Буденному со своим отрядом после пришлось отходить к северу. Около станции Куберле, где скопилось около 20 тыс. беженцев, отряд его пополнился добровольцами и развернулся в конный полк. Полк этот, продвигаясь с боями по железной дороге к северу, вошел наконец в состав 10-й Красной армии в Ца-

рицынском районе между реками Волгой и Доном.

10-я армия под командованием луганского рабочего-большевика К. Е. Ворошилова составила из красных частей, отошедших под натиском белых из Украины и Донбасса, и партизанских отрядов Дона, Ставропольщины и Кубани.

10-я армия защищала подступы к Царицыну, нашей красной крепости на средней Волге, и являлась постоянной угрозой контрреволюционному Дону. Впоследствии действительно так и вышло, что отсюда был нанесен Деникину сокрушительный удар, заставивший его откатиться на Кавказ. Такое значение армии было хорошо известно и белым, и недаром они, не щадя ни сил, ни средств, пытались неоднократно сбить ее с позиций и отбросить от Царицына. В июне 1919 года Донской армии действительно и удалось было отбросить ее к самому Царицыну, но умелыми действиями красных частей, руководимых железной рукой т. Ворошилова, особенно бронепоездов и кавалерийского полка Буденного, противник был отброшен с большими потерями.

После этих боев кавалерийский полк Буденного по приказу т. Ворошилова двинулся на Великокняжескую для освобождения красных отрядов тт. Ковалева и Гончарова, окруженных противником в селах Большая Орловка и Б. Мартыновка.

Полк, пройдя с боями 80 километров по району, занятому белыми, 2 августа 1918 года подошел к окруженным отрядам у Б. Мартыновки и после жестокого боя с белыми соединился с окружен-

ными отрядами. Освобожденные отряды примкнули к полку Буденного. Полк вырос до 13 эскадронов и был развернут уже в бригаду из двух полков. Эта бригада долгое время производила лихие налеты на белых, действовавших против левого фланга 10 армии.

В конце сентября под Царицыным начались новые бои, потому что казаки под командой Мамонтова вновь попытались овладеть городом. Во время этих боев к Царицыну подошла с Кавказа «стальная дивизия» т. Жлобы, состоявшая из пехоты и конницы. Кавалерийская бригада этой дивизии была придана коннице Буденного, и таким образом была образована под его командованием «Отдельная сведная кавалерийская дивизия».

Вновь образованная 25 ноября 1918 года дивизия наголову разбила белогвардейские войска у ст. Гнилоаксайской, совершенно уничтожив 2 полка противника и захватив 2 орудия, 11 пулеметов, 100 повозок со снарядами и патронами, 2 000 винтовок. Взято в плен было при этом 7 офицеров и 700 казаков.

### ПОД ЦАРИЦЫНЫМ.

В начале января 1919 года донская армия атамана Краснова в третий раз тесным кольцом обложила Царицын. Бравый атаман, собираясь в поход на Москву, во что бы то ни стало хотел обеспечить себе тыл, где красный город являлся чем-то вроде занозы на самом больном месте казаков. 10 красная армия снова очутилась в тя-

желом положении. Противник нажимал с юга между реками Доном и Волгой и с северо-запада в обход Царицына от посада Дубовка.

Дивизия Буденного в это время находилась на левом фланге 10 армии у Волги, южнее Царицына. Чтобы обезопасить себя с севера (то-есть с тыла), командиром 10 решил направить туда одну бригаду конной дивизии и конную бригаду т. Булаткина. Явилась новая дивизия, командование которой было поручено т. Буденному.

С этого времени и начинается блестящая пора побед красной конницы.

Еще до соединения с бригадой Булаткина, бригада Буденного около сел Давыдовка и М. Ивановка наголову разбивает конную дивизию генерала Голубинцева. На захваченные у противника лошади были посажены наши бойцы кавбригады т. Булаткина.

В этот же день, идя на соединение с Буденным, имела бой с противником и бригада Булаткина под дер. Прямая Балка. В этом бою белые вели наступление пятью полками конницы и двумя полками пехоты под командованием генерала Кравцова. Умелыми маневрами красная конница обратила белых в бегство. Во время преследования сам командир их, генерал Кравцов, был убит, в руки победителей попало много пленных и вся богатая техника противника. Бой этот обнаружил особую спайку в рядах красных бойцов и общий революционный порыв. Красные командиры, кончая старшими, рубились в первых рядах наравне с бойцами. Сам Буденный был ранен несколько

раз, но каждый раз оставался в строю и продолжал руководить боем.

Успехи красной конницы дали возможность 10 Красной армии не только отбросить противника от Царицына, но и очистить от противника все пространство между Волгой и Доном до самой реки Маныч. Атаман Краснов должен был распротиться со своими надеждами на взятие Москвы. В половине марта 1919 года дивизия Буденного лихим налетом заняла ст. Великокняжескую, захватив богатую военную добычу. Двигаясь вдоль реки Дон от Царицына до р. Маныч, она совершила в течение месяца 400-километровый переход с боями. Во время этих боев было разбито 23 полка противника, захвачено 76 орудий, более 100 пулеметов и огромное количество лошадей, боевого снабжения и повозок.

За эти блестящие бои дивизия, получившая к этому времени название «4 кавалерийская дивизия», была награждена Революционным военным советом республики почетным знаменем. И не без основания награждены были не отдельные бойцы и командиры, а именно вся дивизия, возникшая стихийно из масс революционной бедноты; благодаря общему стремлению этих масс победить, красная конница и в непрерывных боях не погашала в себе это стремление. На основе этого общего стремления развилось и окрепло чувство спайки, взаимной выручки и, наконец, революционная дисциплина, превратившая красную конницу в стальной кулак, страшный для врага и готовый на всякие подвиги во имя власти советов.

Победы красной конницы явились прежде всего победами ее коллектива, горевшего упорной волей к победе.

### ПРОТИВ ДЕНИКИНА.

Армии генерала Краснова на подступах к Царицыну был нанесен сокрушительный удар, но донского атамана выручили из беды вновь сформированные белогвардейские армии Деникина и Врангеля.

Эти армии, хорошо снабженные богатой техникой за счет англо-французского капитала, превосходили наши силы почти в три раза. В то время как части 10 Красной армии, утомленные непрерывными боями, почти без пополнения с тыла, растянулись более чем на 200-километровом фронте по реке Маныч, противник собрал на фланге свежие силы и повел наступление.

К началу наступления дивизия Буденного дралась на правом фланге 10 Красной армии в излучине между реками Дон и Маныч. Красные конники проявляли здесь чудеса героизма. Во время половодья дивизии Буденного пришлось переправляться через реку по горло в воде под сильным огнем со стороны белых. Несмотря на потери, красные прямо из воды бросились в атаку и нанесли белогвардейским войскам сокрушительный удар. Лихими действиями кавалерийских полков и конной артиллерией белые были отброшены на Ростов. Но под г. Батайском противник обрушился на конную дивизию целым кавалерийским корпусом генерала Покровского.

Ожесточенный бой длился 2 дня—2 и 3 мая 1919 года—с переменным успехом для обеих сторон. Противника было больше чем втрое, так что он имел возможность вводить в бой все новые и новые силы. Бойцы сходились с врагом вплотную, стреляли в упор, рубились и вновь, как волны, откатывались назад...



Конная армия в 1918 году.

Резервы наши истощились, и дивизия начала отступать. Торжествующие белые бросились преследовать отступавших, но, припертые почти к самой реке, красные конники, предпочитая смерть плену, сами перешли в яростную контратаку на озадаченных белых и сбили противника. Атака была настолько стремительна и неожиданна для белых, что они оставили в наших руках батарею, 2 броневедомости и много пленных.

Было это на правом фланге 10 Красной армии. А в это время другой белый конный корпус, гене-

117125 119125  
с 90 4870

рала Улагая из Кавказской армии генерала Врангеля, начал сильно теснить левофланговую группу 10 Красной армии у с. Дивное. На этом фланге находились красные дивизии, сформированные в Ставропольщине—32 стрелковая и 6 кавалерийская. Обе дивизии, численно слабые и утомленные, не могли сдержать сильного натиска свежего конного корпуса и начали отходить. Генерал Улагай начал угрожать тылам и путям отхода 10 Красной армии на г. Царицын.

Снова на фронте 10 Красной армии стало тяжело, а на левом фланге дело грозило настоящим разгромом. Чтобы избежать этого, т. Егоров, А. И., тогда командовавший 10 армией, решил: снять 4 кав. дивизию со своего правого фланга и направить на левый. Во время этой переброски дивизия в три дня сделала почти 300-километровый переход и прямо с похода вступила в бой с конным корпусом генерала Улагая у с. Грабовское. Поход был трудный и утомительный, так как приходилось идти по голой пустынной степи, лишенной жилищ и колодцев, но отдохнуть не пришлось и после него. Одна из сильных дивизий противника, дивизия генерала Шатилова, прорвала в это время наш фронт у ст. Великокняжеская. Наша 37 стрелковая дивизия, защищавшая переправу через р. Маныч была сбита, и 10 Красная армия разорвана на две части. Чтобы восстановить положение, вновь пришлось двинуть 4-ю дивизию.

Быстро оторвавшись от конного корпуса генерала Улагая, дивизия двинулась к югу, быстрым, неожиданным ударом нанесла дивизии

генерала Шатилова сокрушительный удар. Это не могло остановить отступления нашей расстроенной 10 армии на Царицын, но на время остановило натиск врага, навалившегося на нее всеми силами. 4-я дивизия во время этого отхода являлась надежным заслоном всей армии, нанося противнику то тут, то там короткие, но сильные удары.

Устроившись на Царицынских позициях 10 армия сосредоточила свою конницу на правом фланге у реки Дон и начала готовиться к новым боям. Это было в половине июня 1919 года, когда противник, решивший во что бы то ни стало взять красный Царицын, бросил на посад Дубовку в тыл к Царицыну свой конный корпус генерала Мамонтова. Так как в это же время наша соседняя справа 9 армия тоже начала под натиском белых отходить назад, то 10 армия у Царицына оказалась почти в кольце.

Давил нас и добивался успеха на южном нашем фронте противник в это время, главным образом, при помощи своей конницы. Казачий Дон, Кубань, Терек поставляли ему отличную кавалерию, которая действовала всегда в крупных соединениях, в корпусах или дивизиях усиленного состава. Но его конным массам со своей стороны мы могли противопоставить только отдельные, разрозненные конные отряды, полки и в крайности дивизии слабого состава. Чтобы успешно бороться с белыми примерно на равных условиях, нам необходимо было создать свои крупные конные объединения, а потому во время отхода 10

армии на Царицын командовавший ею т. Ключев и решил создать из двух своих кавалерийских дивизий—4-й и 6-й—конный корпус.

Но обе эти дивизии находились на разных флангах армии, так что соединить их воедино долго не удавалось,—наступление противника на оба фланга мешало этому. И только 24 июня 1919 года, когда генерал Мамонтов занял п. Дубовка и его артиллерия начала обстреливать наши пароходы на Волге, обе дивизии сразу были двинуты против него.

К вечеру 26 июня 1919 года 4 и 6 кав. дивизии соединились, и обе вместе под командованием т. Буденного нанесли первый сильный удар корпусу генерала Мамонтова, отбросив его от реки Волги на восток за реку Иловлю. Так в боевой обстановке родился первый красный конный корпус, показавший белым свою мощь и силу уже в первый день своего формирования.

### **ОТ КОННОГО КОРПУСА К КОННОЙ АРМИИ.**

Под сильным нажимом противника с фронта и тыла 10 армия в ночь на 30 июня 1919 года должна была оставить г. Царицын и отходить вдоль реки Волги к г. Камышину. Конный корпус прикрывал этот отход, сдерживая натиск врага и нанося ему чувствительные удары. Под щитом красной конницы 10 Красная армия начала укрепляться на камышинских позициях, занимая более чем 200-километровый фронт от реки Волги до реки Медведицы. Один корпус в это время был растянут на 80—100 километров, но, несмотря

на это, в нем широко начала разворачиваться политическая работа, и в полках начали создаваться коммунистические ячейки. Работа была трудная, так как ее приходилось вести попутно с боями. Но бойцы и командиры охотно шли на учебу, укрепляя свое пролетарское сознание для борьбы с белогвардейщиной.

В конце июля 1919 года противник вновь прорвал наш тонкий фронт и быстрым движением своих конных корпусов занял г. Камышин. Но разбить части 10 армии на этот раз ему не удалось, так как конный корпус, свернувшись в мощный кулак, наголову разбил две лучших конных дивизии противника—Сводногорную и Атаманскую.

В половине августа 1919 года 10 армия, оправившись, вновь перешла в наступление. Двигаясь по реке Медведице, конный корпус 27-го августа наголову разбил дивизию генерала Сутулова и захватил в плен более 2000 солдат и 24 офицера.

Во время преследования бегущего противника красная конница к концу августа достигла железной дороги Царицыно—Поворино и на станции Серебряково, после кровопролитного боя с белыми, захватила богатую военную добычу. Среди этой добычи были 4 бронепоезда в полной исправности. Продолжая свое наступление к г. Царицыну, 10 армия уже нацелила конный корпус на тылы противника, но в это время между 8 и 9 нашими армиями прорвался конный корпус генерала Мамонтова.

Наша страна в то время переживала дни величайшей опасности. Но под лозунгом «все против Деникина» все ее силы были мобилизованы, и в ослабевшие после летнего разгрома части Южного фронта потекло широким потоком пополнение, снабжение, боеприпасы. Партия послала туда свои лучшие силы, столичный пролетариат — лучших бойцов. Южный фронт окреп и готовился к наступлению на войска белых генералов. Вот для срыва этого наступления и был произведен набег Мамонтова.

Для борьбы с ним из 10 армии была направлена вся конница, то-есть тот же конный корпус под командованием т. Буденного.

Во время своего движения к северу красной коннице пришлось разоружить части Миронова, которые были сформированы в нашем тылу на р. Волге. Миронов, бывший казачий полковник, прикинувшийся другом советской власти и формировавший конные части в момент мамонтовского прорыва, двинул свои дивизии на соединение с белыми. Только лихие действия красной конницы не позволили Миронову успешно завершить предательское дело. Части его были разоружены, а сам Миронов взят в плен.

Двигаясь после этого по левому берегу Дона, конный корпус разгромил у станицы Казанской генерала Савельева. В бою было зарублено более 1 500 человек, часть потоплена в Дону, часть взята в плен. Захвачены были громадные обозы (до 6 000 подвод) и много техники.

20 октября конный корпус вышел на подступы

к Воронежу. Здесь в районе Трехсвятская, Сомово, Боровая, Усмань-Собакино красная конница нанесла белым войскам значительное поражение и захватила богатую военную добычу—в том числе 2 бронепоезда.

А в это время воинство генерала Мамонтова двигалось по нашим тылам, грабило и насиловало мирное население и разрушало железные дороги и наши склады. В своих телеграммах к Деникину Мамонтов доносил: «Дела наши блестящи. Пленных забираем тысячами. Рассеяны все резервы советской армии. Ведем бои без потерь. Все здоровы, бодры и неудержимо рвутся в Москву, чтобы скорее сокрушить комиссарское царство».

Однако, узнав о победах конного корпуса, подходившего к Воронежу, Мамонтов сбавил прыти, раздумал двигаться на Москву, а решил повернуть на Воронеж на соединение с корпусом Шкуро.

Не имея связи с частями Мамонтова, шкуровцы, перед тем побитые Буденным, приняли мамонтовскую конницу за красных и вступили с нею в продолжительный бой.

Обе стороны порядком пострадали, но когда в конце концов соединились, то выбить их из Воронежа оказалось делом нелегким. У белых было большое превосходство в технике. Они владели высотами, на которых расположен город, рекой перед городом и всеми переправами через нее. Овладеть городом с юга от реки было поэтому нельзя, и Буденный решил овладеть городом с севера.

Для главного удара с севера была направлена 4 кав. дивизия под командой т. Городовикова, а 6 кав. дивизия т. Апанасенко оставалась заслоном на левом берегу р. Воронеж.

22 октября лихим налетом 2 бригада 4 дивизии заняла станцию Рамонь, севернее Воронежа. Противник от нее с большими потерями был отброшен к городу. 23 октября начала наступление и 6 дивизия, и согласованным ударом с севера и юго-востока после ожесточенного боя корпуса Шкуро и Мамонтова были разбиты и отброшены от Воронежа. Утром в 6 часов 24 октября город был в руках красной конницы. В городе была захвачена огромная военная добыча, в том числе 3 бронепоезда и поезд самого Шкуро с награбленным добром.

Сбитые с большими потерями конные корпуса Мамонтова и Шкуро откатились к станции Касторная (большой железнодорожный узел между Воронежем и Курском). Здесь они соединились с генералом Постовским. Благодаря этому в районе Касторная у белых собралось 22 кав. и 7 пех. полков, 4 танка, 7 бронеавтомобилей и 5 бронепоездов.

Борьба с противником приняла затяжной характер, так как противник имел превосходные силы и богатую технику. Наступила суровая снежная зима.

В начале ноября конному корпусу была придана недавно сформированная 11-я кав. дивизия. Дивизия эта была укомплектована в центре от-

части старыми солдатами—кавалеристами империалистической войны, отчасти красным казачеством, но главным образом рабочими Тулы и Иваново-Вознесенска. Поэтому революционная закваска в ней была очень сильная.

С подходом 11 кав. дивизии 13 ноября 1919 г. Буденный решил овладеть ст. Касторной. 11 кав. дивизия была направлена на станцию в лоб, а 4 и 6 дивизии пошли в обход ее с юга от станции Суковкино (в 20 километрах южнее ст. Касторная). Буденный сам повел полки 4 дивизии.

С вечера начал дуть сильный ветер, подымая снежную пыль. К ночи ветер усилился, поднялась вьюга, крутя в воздухе снежные горы. Красные дивизии двигались в полном молчании. Белые полки попрятались в селениях и на станции, не ожидая противника в такую погоду.

На рассвете 14 ноября наши дивизии налетели на противника врасплох. Ошеломленные белые в ужасе бежали, теряя убитых и пленных. В руки красной конницы досталась огромная военная добыча. Две пехотные дивизии и один кавалерийский полк противника были уничтожены совершенно.

С этого времени развал белых армий пошел неудержимо. Поход Деникина на Москву провалился навсегда.

### **ПЕРВАЯ КОННАЯ АРМИЯ.**

Опыт борьбы с белыми генералами, добывавшими себе победу при помощи, главным образом, конницы, обязывал и нас использовать этот опыт,

то-есть вести непрерывную работу по созданию красной конницы.

«Чтобы дать отпор врагу, чтобы побеждать, нам нужна кавалерия. Мы должны учиться у врага, мы должны создать свою сильную конную армию»,—говорил тогда т. Сталин, бывший в то время членом РВС южного фронта, и эта необходимость заставила партию выдвинуть очередной



Рев. воен. совет I Конной армии (ноябрь 1919 г.)

лозунг: «Пролетариат, на коня!» Помимо притока новых бойцов в красную конницу, проведение в жизнь этого лозунга вливало в красную конницу пролетарский цемент. Конный корпус т. Буденного благодаря этому не только получил массы новых бойцов, но и прочную пролетарскую коммунистическую закваску. Это пролетарское ядро

и превратило красную конницу в могучее оружие классово́й борьбы в гражданской войне.

Немедленно же вслед за первыми пролетарскими пополнениями, втекавшими в корпус, начала широко развертываться в нем партийная и политическая работа. Самый корпус, усиленный в своем составе, был переименован в Первую конную армию, командующим армией был назначен т. Буденный, а членом РВС т. Ворошилов, Климент Ефремович, луганский рабочий и старый большевик.

Безрадостное детство было у будущего наркома. С 6 лет пришлось работать в рудниках за гривенник в день, с 10 пасти вместе с отцом скот у помещика, а 18 лет превратиться в рабочего-металлиста.

Со времени поступления на завод началась и политическая работа т. Ворошилова, неразрывная с работой партии большевиков, к которой он прикнул в 1903 г. Тюремь, преследования, ссылки, подполье закалили железный характер т. Ворошилова.

1905 год застал т. Ворошилова в тюрьме за руководство революционным движением, а Октябрьская революция—на посту сначала командира партизанского рабочего отряда, а затем и армии.

Жизнь, полная преследований и революционной работы, выковала из Климента Ефремовича стойкого борца, твердого, как железо, партийца. В Конной армии т. Ворошилов явился той направляющей и организующей силой, которая очи-

стила ее от кулацкого и бандитского налета, примазавшегося к красным полкам. Он же вместе с т. Буденным и всем командным и политическим аппаратом и создал из 1 Конной армии несокрушимую силу, грозную для своих противников.

«Я знал бойцов и командиров славных конных отрядов и дивизий и раньше,—писал впоследствии о своем вступлении в РВС I Конной т. Ворошилов,—и меня интересовал вопрос, из кого состоят они в данный момент. Задачи, которые поставила себе республика созданием I Конной армии, были весьма велики, и надо было знать, будут ли способны стоять за них до конца бойцы I Конной армии. Нужно было знать, не будет ли недоразумений, как бывало в 1918 году, когда отлично дравшиеся части, дойдя до своих станиц, не хотели итти дальше. Они говорили: «Мы отбили свою Ивановку или Мартыновку и дальше не хотим итти. Там есть другие, пускай они идут защищать».

Эти опасения были, но они скоро исчезли при ознакомлении с составом Конной армии. Стало ясно, что у этих людей только одно желание—или победить, или умереть. В жестокой борьбе, в непрерывных боях бойцы Конной армии поняли, что ограничиться борьбою за свой хутор, за свою станицу нельзя, что свой дом, свою жизнь можно защитить лишь ведя борьбу за всю Советскую республику. И когда такое понятие глубоко внедрилось в сознание каждого бойца Конной армии, она пошла крупными шагами от победы к победе.

Победы ее ошеломили белое командование.

Войска генерала Деникина, еще недавно гордо двигавшиеся к Москве, без оглядки уходили назад. В районе Старого и Нового Оскола, к югу от ст. Касторная, они мытались задержаться и собрать остатки своих конных корпусов Мамонтова и Шкуро, на помощь которым в это время двигался конный корпус генерала Улагая. В двадцатых числах ноября конница Улагая столкнулась с нашей 6 кав. дивизией.

Генерал Улагай, надеясь на превосходство своих сил, сам перешел в наступление на 1 бригаду нашей дивизии. Командир бригады т. Василий Книга успел разместить свои полки в балках (оврагах) на флангах противника, а в центре оставил всего два эскадрона для того, чтобы обмануть противника насчет своих сил. В болотистом изгибе реки Донец он скрытно расположил 40 пулеметов.

Конница Улагая, выскочив из-за горы, понеслась на два центральных эскадрона, рассчитывая на легкую победу. Но в это время заработали наши пулеметы. Огненным вихрем первые ряды улагаевской конницы были сметены почти начисто. А пока противник приводил себя в порядок, с флангов на расстроенную белую конницу красные полки ударили из засады в конном строю. Противник бросился бежать, оставляя в наших руках убитых и пленных.

Продолжая отступать под нашим натиском, армия Деникина оказала особенно упорное сопротивление около станции Сватово, в Донбассе, где ожесточенный бой продолжался с 16 по 19 де-

кабря 1919 г. Здесь красной конницей была захвачена громадная военная добыча: 3 бронепоезда, 12 паровозов под парами, много боевого имущества, продовольствия, телеграфного имущества и т. д.

При дальнейшем движении у станции Дебальцево 4 кав. дивизия вместе с 6-й 29 декабря 1919



Занятие конницей Буденного с. Сватево.

года наголову разбила знаменитую Марковскую пехотную дивизию, почти целиком состоявшую из офицеров. В этот же день 11 кав. дивизия лихим налетом захватила станцию Никитовка и взяла тут более 3 000 человек в плен, 3 бронепоезда и много другого имущества. Большую поддержку в этих боях за овладение Донбассом оказывали наши бронепоезда, лихо работавшие вместе с красной конницей.

Двигаясь дальше, красная конница 6 января

1920 года подошла к Ростову на-Дону. Белые стянули здесь на небольшом пространстве все свои главные силы и богатую технику. Задача разбить их была не из легких.



К. Е. Ворошилов и С. М. Буденный в Ростове.

В полдень 7 января 1920 г. передовые части 6 кав. дивизии, не доходя 3 верст до ст. Генеральский Мост, встретились с передовыми ча-

стями белых и завязали с ним перестрелку. Вскоре к месту боя противник подтянул свои главные силы: до 4 тысяч конницы, 4 батальона пехоты при 3 танках. Но одновременно подошли главные силы и 6 кав. дивизии.

Начался ожесточенный огневой бой. 6 кав. дивизия несколько раз переходила в атаку, но белые защищались с громадным упорством и сами время от времени переходили в атаки. К вечеру противник подтянул свои резервы и начал обходить левый фланг 6 кав. дивизии. В бою было несколько моментов, когда белые казалось уже одерживают победу. Однажды части 6 кав. дивизии уже дрогнули и стали отходить. Отчаянно отстаивавшая огнем картечи свою позицию наша батарея потеряла 2 орудия. Военком батареи т. Гаврон, упавший с раненой лошади, попал в плен к белогвардейцам, но не желая сдаваться, покончил с собой. Тем не менее ловким маневром дивизия вышла из окружения, и после жестокого рукопашного боя белые были сломлены. С огромными потерями они начали отходить на Генеральский Мост. Преследование их продолжалось до глубокой ночи.

В это же время 4 кав. дивизия вела бой в районе Родионов-Несветайский. После ожесточенного боя белые были сбиты и начали поспешно уходить к Ростову и Новочеркасску. Дело было накануне Рождества. Ростов был полон кутившими и гулявшими офицерами, ничего не знавшими о поражении своих и о том, что красная конница уже занимает окраины Ростова и Нахичевани. Во всех

богатых домах, ресторанах, театрах и пр. шли кутежи и балы. По улицам разъезжали пьяные офицеры.

С раннего утра 8 января 1920 года красная конница перешла в решительное наступление на белых, и в 6 часов вечера 34 полк 6 кавалерийской дивизии уже ворвался в Ростов, причем на одном только вокзале наши части захватили до 300 автомобилей и несколько танков.

К вечеру 9 января 1920 г. Ростов и Нахичевань были окончательно очищены от белых. Бегство белых из города было так стремительно, что их подрывники не успели взорвать железнодорожные мосты через Дон, что могло бы надолго задержать наше наступление.

### КОНЕЦ ДЕНИКИНА.

Продвигаясь от Ростова на восток, у станции Батайск Конная армия встретила снова упорное сопротивление.

Три раза дивизии Конной армии ходили в атаку на укрепленный Батайск, но противник отбивал наши атаки и наносил нам большие потери. В этих боях был тяжело ранен и умер командир 20 кав. полка т. Хохлунов.

Убедившись, что позиции у Батайска в лоб взять нельзя, Буденный решил обойти белых со стороны станции Великокняжеская. Пришлось пройти около 400 километров по степному безлюдью, при морозах до 30 градусов.

Но обходное движение не осталось незамечен-

ным белыми. Деникин, убедившись, что красная конница пошла на его тылы, направил в погоню за Буденным всю свою лучшую конницу—три своих конных корпуса и всю Донскую армию под общим командованием генерала Павлова.

Один из этих корпусов под командованием генерала Крыжановского еще 16 февраля занял ст. Торговая, но 17 февраля был выбит оттуда дивизиями 10 красной армии. К ночи 18 февраля к



Бой у Средне-Егорлыкской.

Торговой подошли главные части генерала Павлова, силою до 10 тысяч бойцов.

Белая конница, измученная переходами и перемерзшая, искала ночлега, не предполагая, что Торговая уже занята 6-й кав. дивизией. Завязался бой в станице. Не мало надо было усилий, чтобы сообразить, где противник, каков он, и привести части в порядок. Но отогревшись уже буденнов-

цы были в лучшем положении, чем замерзающие белые. Белые были с потерями выбиты из села в степь, и в степи до утра светило зарево от стогов соломы, около которых ночевала белая конница, спасаясь от мороза. Лишь утром 19 февраля она отошла к селу Средне-Егорлыкскому. У дымившихся костров остались сотни замерзших казаков. Всего в эту ночь у белых замерзло в поле больше 2 000 бойцов, не считая убитых.

22 февраля около ст. Белая Глина красная конница наголову разбила первый кубанский корпус генерала Крыжановского. Белые при поддержке своих тяжелых бронепоездов оказывали отчаянное сопротивление, но лихая атака нашей конницы заставила их в беспорядке отступить. Штаб белого корпуса вместе с командиром корпуса генералом Крыжановским был зарублен на месте. Белые бронепоезда остались в наших руках. Теперь оставалось покончить с главными силами белой конницы, двигавшейся тоже на Белую Глину.

25 февраля в районе Средне-Егорлыкской произошла встреча Конной армии с конными корпусами генералов Павлова и Юзефовича. Здесь почти впервые в гражданской войне огромные массы белой конницы столкнулись с крупнейшими силами красной конницы. Завязался бой, и красная конница, то-есть полки казачьей бедноты, под командой бывшего унтер-офицера, наголову разбила прекрасно вооруженные части донского же кулачества, предводимого лучшими царскими генералами. Белая конница обратилась в бегство в направлении на Атаман-Егорлыкскую и посад

Иловайский, бросая обозы, пулеметы, артиллерию. В наших руках осталось 29 исправных орудий с зарядными ящиками, 120 пулеметов, до 1 000 подвод обоза, масса снарядов и патронов, много пленных и 1 500 лошадей.

Под Атаман-Егорлыкской остатки противника попытались еще раз задержать наше наступление при помощи подошедшей пехоты—лучших полков Деникина: дроздовцев, корниловцев, марковцев.

В полдень 1 марта начался ожесточенный бой. Белые дрались упорно. Бешеным огнем сотни пулеметов и сосредоточенным огнем артиллерии они два раза отбрасывали назад наши атакующие полки 4 кав. дивизии, а когда она начала отступать, то во фланг ей бросился конный офицерский полк. Но в это время части 6 дивизии под командование т. Тимошенко лихо бросились навстречу белым и прикрыли отступавшую дивизию, дав ей возможность привести себя в порядок.

К ночи бой начал стихать, белые с большими потерями начали отходить. Утром 2 марта пошел дождь. За день весь снег стаял, и дороги сделались почти непроходимыми. Разбитые корпуса генерала Деникина поспешно уходили на Кубань, почти не оказывая сопротивления. Кубанцы из рядов белых начали разбегаться по домам, считая, что дело белогвардейщины погибло.

К началу апреля 1920 г. конница Буденного совершенно очистила от белых Кубань. Основное гнездо русской контрреволюции на юге России было разгромлено.

Конная армия, окрепнув и закалившись в боях, увеличившись численно, превратилась в грозный таран Красной армии, в могучую силу, способную на любые боевые подвиги.

### ПРОТИВ БЕЛОПОЛЯКОВ.

После разгрома белых армий на Дону, Кубани и Северном Кавказе, I Конная армия начала приводить себя в порядок после многомесячных походов и боев.

В это же время армия пополнилась еще кавдивизией 14-й, под командованием луганского рабочего т. Пархоменко.

В дивизиях были проведены партийные конференции. Появились ячейки в эскадронах, пополнились походные библиотеки, создались культпросветы. Но еще не успели как следует отдохнуть люди и кони, как Республика потребовала Конную армию на новую борьбу. Повели наступление на Советскую республику поляки.

Свежие, прекрасно вооруженные и снабженные западными капиталистами польские войска навалились на наши истощенные предшествовавшей борьбой армии юго-западного фронта и заняли Киев. Резервов не было. Красные армии принуждены были отходить, и тогда для поддержки фронта решено было перевести с Кавказа за Днепр Конную армию.

3 апреля 1920 г. I Конная армия из Майкопа на Северном Кавказе начала свой знаменитый 1 000-километровый поход на польский фронт. Поход

был трудный не только потому, что он был утомителен, но и потому, что за весь путь от Ростова до Днепра пришлось вести борьбу с мелкими и крупными бандами, кишмя-кишевшими на Украине.

25 мая 1920 г. I Конная армия собралась в районе г. Умань и тотчас же по прибытии получила задачу—разгромить киевскую группу польских войск. Решено было разорвать польский фронт и, захватив железнодорожные узлы у гг. Бердичев и Казатин, выйти полякам в тыл.

Поляки, зная о подходе красной конницы, спешно собирали крупные силы, в том числе и ударную кавалерийскую дивизию генерала Корницкого, того самого генерала, который во время корниловского мятежа собирался предать Буденного полевому суду. 29 мая 1920 г. произошла первая встреча.

Необходимо иметь в виду, что на польском фронте конница Буденного сталкивается уже не с такой армией, как деникинская, а с лучше обученной, лучше дисциплинированной и богато снабженной техникой за счет французского капитала. 13 и 18 пехотные дивизии, против которых начались боевые действия Конной армии, считались лучшими в польской армии. Они были сформированы в 1918 г. во Франции, обучены по французским уставам и имели командиров полков, прошедших французскую высшую военную школу.

Около местечка Сквиря лихим ударом нашей красной конницы отборная польская конница была отброшена к востоку с большими потерями, и красная конница, прорвавшись сквозь укреплен-

ные позиции, открыла себе дорогу в польские тылы.

Прорыв польского укрепленного фронта был подготовлен и проведен очень умело. Атака неприятельского расположения была назначена на утро 2 июня. Но сильный дождь, который лил не переставая, задержал это выполнение на несколько дней.

Пользуясь тем, что низко надвинувшиеся тучи и дождь не позволяли польской авиации вести разведку и наблюдение нашего расположения, Буденный сосредоточил свои дивизии в лесах и с рассветом 5 июня, не глядя на сумрачную погоду, двинул их в бой. Участок, намеченный для прорыва, занимался с польской стороны сильной пехотой, поддерживаемой артиллерией с большим запасом снарядов. В ближайшем тылу польской пехоты находилась кавалерийская бригада генерала Савицкого и на левом фланге, хоть и потрепанная нами, но еще боеспособная кавалерийская дивизия.

На рассвете 5 июня тт. Буденный и Ворошилов явились в расположение своих дивизий у с. Татаринковка. Дивизии уже начали артиллерийский бой с противником, за которым РВС Конной армии наблюдал с церковной колокольни.

После небольшой артиллерийской подготовки части 14, 4 и 11 кав. дивизий, при поддержке автоброневиков, бросились на позиции 19 пех. польского полка между сс. Самгородок и Снежно и сбили их. Поляки дрались отчаянно. Польская кав. бригада, находившаяся в резерве за местом про-



Прорыв польского фронта под Сквирами.

рыва, бросилась было на выручку своих, но на-  
рвалась на главные силы красной конницы, вол-  
нами катившиеся в прорыв во главе с самим  
т. Буденным. Фронт польского расположения был  
прорван. Дивизия Корницкого, наученная горьким  
опытом, побоялась вступить в бой с красной кон-  
ницей и осталась на месте.

Не встречая больше никакого сопротивления,  
красная конница Буденного 6 июня вышла поля-  
кам в тыл и перерезала железнодорожную линию  
Киев—Фастов—Казатин. На ст. Бровки 4 дивизия  
захватила польский бронепоезд «Генерал Довбор-  
Мусницкий» и эшелон с продовольствием. 7 июня  
красная конница с налету захватила в тылу у  
поляков, сидевших в Киеве, Житомир и Бердичев  
и тем нарушила правильную работу всего поль-  
ского тыла. Третья польская армия, занимавшая  
Киев, благодаря этому должна была поспешно  
отступить. Все успехи поляков на Украине были  
сведены на-нет.

Отброшенная в лесисто-болотистый район при-  
токов р. Припять, польская армия пыталась удер-  
жаться на позициях по рекам Ужь и Уборть, но  
красная конница выбила ее и отсюда и в 20-х  
числах июня подошла к р. Случ, заняв 24 июня  
Новоград-Волынск. Отсюда открылась свободная  
дорога на Ровно, важнейший железнодорожный  
узел в тылах у поляков.

На подступах к г. Ровно поляки собрали значи-  
тельные силы пехоты, конницы, бронепоезда и  
танки. Но и вся богатая техника не спасла их от  
поражения. Красная конница ночью 4 июля,

обойдя город с юга, захватила его. Удар на город был так стремителен, что поляки бежали из него, оставив нам свои богатые военные запасы и эшелон в 1500 строевых лошадей.

В бою у Ровно пал командир одного из кав. полков т. Дундич, известный всей Конной армии своей изумительной храбростью. О его подвигах ходили целые легенды, и не было ни одного отчаянного предприятия, которое не было бы связано с его именем. После взятия г. Ровно красной конницей польские армии, стоявшие перед нашим юго-западным фронтом на Украине и Волыни, начали поспешный отход с боями по всему фронту на запад. Особенно упорные бои происходили около Дубно и Броды, куда навстречу Буденному поляки направили с юга одну из лучших своих пехотных частей—18-ю дивизию.

Но и эта дивизия скоро испытала на себе сокрушительные удары I Конной армии. Около г. Броды она была совершенно окружена и только вследствие слабости нашего охранения и утомления наших частей смогла выйти из окружения. Поляки отходили на Западный Буг, постепенно подходя к центру Восточной Галиции, городу Львову.

Львов был бы взят, но в это время произошла неудача с нашими армиями под Варшавой. Чтобы помочь нашему западному фронту, начавшему отходить от р. Вислы к востоку, Конной армии было приказано немедленно направиться к Владимиру-Волынскому для того, чтобы потом через Люблин зайти в тыл полякам.

Вечером 20 августа Конная армия снялась со львовских позиций и двинулась для выполнения новых боевых задач. 30 августа после ряда упорных боев она заняла район г. Замостья, но противник, одержав успех над нашими армиями около г. Варшавы, уже сумел направить навстречу Буденному несколько лучших своих дивизий. Измученная непрерывными боями и походами, поредевшая и не получившая пополнений, красная конница попадала в кольцо противника. Пришлось отходить с непрерывными боями, прорывая окружение, а прорвавшись, прикрывать отход наших 12 и 14 армий и добраться до отдыха только после заключения с поляками перемирия.

Подводя итоги действиям Конной армии на польском фронте, т. Ворошилов указывает, что красная конница на польском фронте имела такое же большое значение, как и в гражданской войне по разгрому армий генерала Деникина. То же принуждены были признать и наши враги, союзники белой Польши. Вот что писал один из крупных французских военных специалистов: «Большевицкая конница играла в боях против Польши главную роль. Гибкость способов ведения боя большевицской конницей, соединение силы огня с ударом холодным оружием ставят ее неизмеримо выше польской конницы».

### НА ВРАНГЕЛЯ.

В октябре 1920 г. I Конная армия, после перемирия с Польшей, собралась в деревнях и местечках около Бердичева. Но у Советской России ос-

тавался еще один важный противник в Крыму, последыш русской контрреволюции—барон Врангель. Богато снабженный англо-французским капиталом, он уже вел на юге наступление и угрожал советской Украине. Его деятельность грозила затянуть войну еще надолго, а поэтому все свободные силы фронтов и в том числе и I Конная армия были направлены на белый Крым.

По приказу главного командования Конная армия должна была собраться в районе г. Бериславль на Нижнем Днепре.

Новый 500-километровый поход в конном строю от Бердичева до Бериславля I Конная армия выполнила в 3½ недели. За время своего движения на крымский фронт армия усиленно пополнялась людьми и лошадьми. На походе была проделана большая политикопросветительная работа. Но в то же время на походе Конной армии пришлось вести борьбу с бандитскими шайками, которые в это время свили себе прочное гнездо на Украине.

В армиях генерала Врангеля в это время насчитывалось более 20 тысяч штыков и до 10 тысяч конницы с богатыми техническими средствами.

По плану, выработанному командующим армиями южного фронта т. М. В. Фрунзе, красные войска должны были в кратчайший срок разгромить армии генерала Врангеля, чтобы не дать им возможность уйти из Северной Таврии в Крым. Особенно ответственная задача по этому плану возлагалась на I Конную армию. После переправы через р. Днепр у Каховки она должна была ударить

по тылам генерала Врангеля, чтобы не дать его силам уйти за перешейки у Крымского полуострова.

28 октября 1920 г. I Конная армия переправилась через р. Днепр у г. Бериславля и двинулась в наступление на ст. Сальково, чтобы отрезать противнику дорогу в Крым через Чонгарский перешеек. При одном движении к Чонгару красной конницы Врангель бросился от Днепра назад к крымским перешейкам и около местечка Агайман столкнулся с Буденным. 30 октября здесь произошел бой красной конницы с конным корпусом генерала Барбовича и Корниловской и Дроздовской пехотными дивизиями.

Упорный бой продолжался до ночи, с наступлением темноты противнику удалось прорваться через фронт I Конной армии и занять м. Агайман.

С рассветом 31 октября жестокий бой возобновился. Прикрываясь сильными кавалерийскими частями, армия Врангеля двинулась через Чонгарский перешеек. Конная армия бросилась преследовать противника, перешеек удалось занять 4 кав. дивизии, которая захватила здесь богатые трофеи (полностью 4 запасный Корниловский полк и много боевых запасов). Но сдержать лавину всех сил противника с их богатой техникой, навалившихся на одну нашу численно слабую дивизию, та не смогла. Противник открыл себе дорогу в Крым. Подошедшая 3 ноября 1920 г. 6 кав. дивизия взяла Чонгарский мост. Сквозь дым и огонь, наши кавалеристы перешли по мосту на Крымский полуостров, невзирая на жестокий

огонь противника. За этот бой 6 кавалерийская дивизия получила название «Чонгарской».

Противник понес громадные потери в живой силе, технике и обозах, но успел прорваться через Геническую стрелку и закрыл нам дорогу в Крым на перешейках.

В начале ноября 1920 г., после упорных боев, наша доблестная пехота под командованием т. Блюхера сбила противника с сильно укрепленной Перекопской позиции и начала его преследовать к югу. Противник, под ударом наших героических армий, в панике начал уходить на Севастополь—Феодосию—Керчь для посадки на морские пароходы.

I Конная армия преследовала разбитого противника и ко дню годовщины своего формирования (17/XI) заняла г. Севастополь и Ялту, захватив здесь богатые трофеи. Последыш русской контрреволюции—барон Врангель был разбит наголову. Конная армия вместе с прочими частями Красной армии перешла на мирное положение и занялась учебой.

В боях с врагами Советской республики I Конная армия потеряла много героев-бойцов, командиров, комиссаров и политработников. 8 000-километровый путь от Царицына к Манычу и обратно, от Камышина на Дон, Украину, Волынь, Крым и Кубань пестрит дорогими нам могилами. Но кровь их не пропала даром; в постройке здания социализма, в фундаменте этого будущего величественного здания большой камень положен I Конной армией.

Прошлое дает нам богатый опыт, из которого необходимо выбирать все ценное для будущего. Это будущее отнюдь не рисуется нам мирным и безмятежным и не дает нам права складывать оружие. Классовая война с врагами социалистической республики неизбежна, и в предвидении этой войны боевые революционные обычаи I Конной армии должны жить в памяти ее старых, испытанных бойцов и в сознании того молодняка, который сменил и сменяет ряды старых бойцов.

Будем готовы!



## НА СТРАЖЕ СССР

Л. Ключев.

*„Боевой путь Первой конной армии“.*

ТОВАРИЩ ЧИТАТЕЛИ!

Прочитавши книжку, ответьте на вопросы, поставленные в этом листочке. Если на нем места нехватит, выпишите вопросы на отдельный лист и пошлите в Государственное издательство, Военный отдел (Москва, Рождественка, 4).

1. Чем понравилась или не понравилась эта книжка:

.....  
.....  
.....  
.....  
.....

2. Какие слова и выражения Вы не поняли:.....

.....  
.....  
.....  
.....

3. Чем еще нужно, по Вашему мнению, дополнить книжку: .....

.....  
.....  
.....  
.....

Л  
И  
С  
Т  
О  
Ч  
К  
И  
Л

4. Какие еще книжки по библиотеке красноармейца

Вы прочли: .....

.....

.....

.....

.....

.....

5. О чем (какие) книги любите Вы читать:.....

.....

.....

.....

.....

6. Сколько лет и в какой школе Вы учились:.....

.....

.....

.....

7. Где служите (если в войсках, то какого рода войск

и который год на службе), ваша должность. Чем

занимались до службы:.....

.....

.....

.....

.....

.....

А

З

Е

Р

Т

О

Я

И

Н

И

Л